

Затем он огляделся и увидел дюжину зерлингов, пристально смотрящих на него. Гуманоидное существо указало на одного из зерлингов, и тот бросился на зараженного гуманоида. Крутнувшись на месте, существо разрубило зерлинга пополам, увернувшись в последний момент.

— Впечатляюще, Элрик.

Верховная Королева подошла к существу, теперь известному как Элрик в форме зерга. Элрик открыл свой новый рот, обнажив ряд острых зубов.

— Спасибо, Сверхразум.

— Какие-нибудь проблемы?

Элрик чуть наклонил голову.

— Не уверен, но мне нужно больше силы, чтобы сражаться с такими существами, как Орк Ноб.

— Больше силы... Понимаю... А как насчет ловкости?

— Это тело подвижно... гибкое, но не такое пластичное, как человеческое... из-за панциря.

Верховная Королева, временно являющаяся носителем Сверхразума, размышляла, щелкая своими когтями.

— Я не могу поступиться защитой... Надо будет этим заняться. А теперь, настоящее испытание...

Множество зерлингов, гидралисков и тараканов вылезли из-под земли и бросились на Элрика, а он, не дрогнув ни одним из своих трех глаз, ринулся на нападающих.

Верховная Королева отвернулась, когда маленький рой зергов атаковал Элрика, и тот сражался с ними изо всех сил.

— Ну, по крайней мере, прототип выглядел неплохо.

Месяцы пролетели, пока различные фракции готовились к войне.

Король готовился сразиться с мятежным герцогом Севера, собрав армию почти в пятьсот тысяч человек, включая десять тысяч императорских гвардейцев, вооруженных до зубов современным оружием настоящих имперских гвардейцев, и поддерживаемую единственным Леман Руссом, поддерживаемую королевской семьей. Прошло уже много времени с тех пор, как король готовился к такой масштабной войне.

Больше не заботясь о ложных тревогах с Юга, поскольку ни орков, ни демонов не появлялось уже несколько месяцев, король приказал своим верным дворянам собраться к нему. По всему огромному континенту, равному по размеру Азии, сотни дворян собрались к королю, их верность была столь же сильна, как и желание разграбить минеральное богатство Севера. Хотя Запад, теперь в основном под командованием лоялистов-космодесантников, и Юг, половина которого была втянута в мелкие войны между мелкими дворянами, не участвовали в требовании короля о войсках, король все же твердо контролировал Центральный и Восточный регионы, самые населенные и богатые.

Каждый из 17 лоялистских герцогов, каждый из которых был могущественным правителем огромных земель, привел с собой по десять тысяч солдат, и они присоединились к огромной армии, уже собирающейся в дюжине огромных лагерей вдоль границы между Востоком и Севером. Население значительно возросло с прибытия имперцев, но по сравнению с размером земли, оно было не так уж велико. Тем не менее, сбор короля показал, что огромная территория действительно позволила человеческой расе процветать, только чтобы быть подвергнутой опасности из-за войн, которые они сами и создают.

По мере прибытия все большего числа солдат, король становился все более уверенным в своей победе.

Герцог Гарав Севера также готовился к войне, но его воля больше не принадлежала ему. Он был лишь марионеткой, буквально управляемой нитями. Его конечности были пронзены шипами с цепями, прикрепленными к ним, и эти цепи свисали с потолка, где демон Тзинча, привязанный к самому металлу цепей и шипов, с радостью кричал от мучений герцога. Само герцогство теперь было наводнено десятками тысяч культистов Тзинча, санкционированных их новым лордом и хозяином, Джуданусом Предателем.

Джуданус использовал каждую деталь технологии Башни. Однако он был сильно разочарован, что в Башне техножрецов не было большого количества смертоносного оружия, которое он хотел. Там были доспехи и оружие его бывших братьев, запечатые глубоко в хранилищах, но кроме этого, единственными крупными технологиями были два больших станка, производящих лазганы и лазпистолеты, а также низкокачественные силовые мечи.

В результате этого Джуданус обратился к использованию Хаоса. Он вооружил своих новых культистов лазпистолетами и лазганами, создавая оружие и доспехи, в которых были заключены низшие демоны, чтобы использовать их смертоносные силы. Он сам был вооружен несколькими такими оружиями, и его собственное оружие стало более мощным, когда он извратил его силой сырого Варпа.

Его меч, Га'хулд, теперь был в основном церемониальным, так как он был полезным

инструментом для использования психических сил, которых у него обычно не было бы. Вместо этого демонического меча он вызвал кадр Кровавых Писак Хорна, привлекая их пиршеством кровавых жертвоприношений.

Несмотря на то, что они были демонами, они не могли быть столь могущественными в самом сердце укреплений Джудануса. Используя Га'хулд, Джуданус связал лидера кадра Кровавых Писак с его собственным Адским клинком, превратив его в оружие большего зла, так как Кровавый Писак и оригинальный демон внутри клинка сражались друг с другом в бесконечной ярости и насилии. Это заставило клинок ожить, излучая раскаленную энергию Варпа, трещащую по его зазубренным краям.

Его броня также была обновлена с помощью скверных сил Варпа. Заперев девять Ужасов Тзинча в своей броне, Джуданус сделал поверхность брони постоянно меняющейся, потрескивающей огнями Варпа или трещащей молниями. Он назвал это «Мантией Вечного Изменения». Джуданус также вооружил своих автоматических телохранителей большими топорами, в которых были заключены оставшиеся кадры Кровопускателей, делая псевдодесантников более мощными и наполненными кровожадностью.

Джуданус также был уверен в своей победе. Он знал, что пока продолжается Варп-Шторм, несмотря на его медленное рассеивание, он победит, и его могущество покрывает поверхность этого мира, а адский пейзаж наполнит уши Тзинча приятными криками.

Сержант Арманус и его верные братья готовились к неизбежному конфликту с предателями. С помощью герцога Верина, он и его братья теперь были хорошо обеспечены людскими ресурсами и новобранцами. Под руководством технодесантника Пелагаса, замки и укрепления по всему герцогству были укреплены для борьбы с предателями.

Тем временем сержант и герцог путешествовали по другим крупным владениям Запада, убеждая дворян в правоте их дела. Многие согласились следовать за космодесантником и герцогом, хотя некоторым пришлось показать могущество космодесантника и его болт-пистолета. Затем король призвал дворян к оружию. Зная, что это и шанс, и проблема, герцог собрал своих сторонников и начал вербовать людей и вооружать их.

Герцог Верин, лорд герцогства Верин, возможно, был третьим по могуществу человеком в королевстве. Его владения были размером с Индию, и он командовал почти сотысячной армией, включая тысячу имперских гвардейцев. Поддерживаемый большинством Запада, он и космодесантники теперь командовали почти двухсоттысячной армией, готовой сражаться с развращенными и предателями.